

4. Романов, Д. А. За строкой «Войны и мира» Л. Н. Толстого. Учебный словарь редких, забытых и непонятных слов романа / Д. А. Романов, Е. О. Савина. — Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2013. — 120 с.
5. Романов, Д. А. Эмоции в системе языковых репрезентаций / Д. А. Романов. — Белгород : Изд-во БелГУ, 2004. — 316 с.
6. Сарнов, Б. Л. Современный литературный процесс / Б. Л. Сарнов // *Вопр. лит.* — 2003. — № 3. — С. 80—97.
7. Острогорский, А. Я. Живое слово. Хрестоматия / А. Я. Острогорский. — СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1911. — 250 с.
8. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. — М. : Просвещение, 1969. — 214 с.

УДК 08.821.111

Ж. Е. Фомичева

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Российская Федерация*

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Введение. Современное филологическое знание носит отчетливо выраженный междисциплинарный и антропоцентрический характер. Данное суждение представляется точным и справедливым по отношению к изучению художественного текста как формы коммуникации и единицы культуры. Становление изучения художественного текста в отечественной филологии проходило в контексте понимания необходимости междисциплинарного характера взаимодействия между языкознанием и литературоведением. В рамках данного подхода художественный текст изучался и изучается как явление культуры, ее продукт и основа, поскольку мировая, национальная либо региональная культура непременно находят свое выражение в языке и литературном творчестве. Междисциплинарный анализ художественного текста с давних времен свойствен для зарубежной лингвистики, в его фокусе рассматривается своеобразие любого текста художественного произведения как феномена культуры сквозь призму какого-либо литературно-художественного дискурса. Это проявляется, в том числе, в соотносительности объекта как с константами определенной культуры, так и культурологическим тезаурусом конкретного автора.

Обращение к многочисленным исследованиям в рамках отечественного и зарубежного филологического знания, направленным на изучение порождения и восприятия художественной речи, убедительно подтверждает совершенно удивительный характер направления развития языкознания XX века. Наука о языке, фактически начав с выведения речи и речевой деятельности за пределы собственно лингвистического исследования, завершила минувший век широким спектром работ, посвященных дискурсу, речевой деятельности, тексту. Безусловно, дискурсивный поворот в отечественном и зарубежном языкознании конца XX и начала XXI вв. был предварен стремлением исследователей изучить системное ядро языка, за которым последовало закономерное перемещение их внимания на проблемы функциональной динамики языка, его творческого познавательного потенциала, на культурный контекст существования языка, текста, дискурса.

Основная часть. В настоящее время отечественная и зарубежная словесная наука активно включается в разработку различных областей гуманитарного знания, ищет и находит применение в науке нового века своих принципов исследования общих для всех филологических наук объектов на основе различных лингвистических парадигм научного знания. Значимое место в ряде исследовательских направлений занимает изучение художественного текста с позиций его принадлежности тому или иному литературно-художественному дискурсу в культурологическом аспекте, рассмотрение данного типа текста как интеграционного феномена культуры. В современной науке о языке по-новому рассматривается текстовое воплощение картины мира какого-либо народа в связи с интеграцией смежных гуманитарных наук и интенсивным развитием когнитивной парадигмы знания в лингвистике, литературоведении, фольклористике, филологических дисциплинах.

Современное понимание системы художественного произведения непременно предполагает изучение культурной информации, которая пронизывает пространство текста и включает в себя артефакты культуры той или иной нации, образную лексику, элементы лексических, фразеологических пластов соответствующего национального языка, прецедентные имена, обозначения идиоэтнических реалий, вербализованные концепты, в том числе культурные и этноспецифические. Данная информация позволяет исследователю художественного текста приблизиться к пониманию культуры соответствующего народа, его нравственных и культурных ценностей, которые составляют основу мировидения и миропонимания отдельной личности и лингвокультурного сообщества.

В данном случае следует подчеркнуть роль языка, представляющего доступ исследователю художественного текста к пластам культурной информации, эксплицируемой текстом. Согласно известному отечественному психолингвисту Н. И. Жинкину, язык как составляющая часть какой-либо национальной культуры представляет собой «механизм, открывший перед человеком область сознания» [3].

В силу взаимообусловленности языка и культуры, важнейших понятий гуманитарного знания, неповторимости и уникальности каждой национальной культуры, ее соизмеримости с другими культурами в пространстве мировой культуры, можно постулировать взаимосвязь эксплицируемой тем или иным художественным текстом культурной информации с понятием языковой картины мира. При этом под последним понятием понимается, в том числе, «национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языковых формах, ограниченная рамками консервативной национальной культуры этого народа» [7, с. 208]. Данный аспект содержания рассматриваемого понятия, на наш взгляд, наиболее важен, поскольку, согласно О. А. Корнилову, реально существуют и могут анализироваться лишь языковые картины мира конкретных национальных языков [5, с. 113].

Рассмотрение понятия «языковая картина мира» в качестве отраженного в языке и с помощью языка представления отдельного человека и социума в целом об окружающем мире, его устройстве, системе ценностей [2, с. 330] согласуется с рассуждениями В. И. Карасика о социальной сущности языка, которая заключается в том, что «он существует, прежде всего, в языковом сознании — коллективном и индивидуальном. Соответственно языковой коллектив, с одной стороны, и индивидуум, с другой стороны, являются носителями культуры в языке» [4, с. 8]. Для всестороннего понимания взаимосвязи и взаимообусловленности языка и культуры, принятого в современной филологии, приведем слова академика Д. С. Лихачева, по мнению которого язык «выступает неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно-языкового сообщества» [6, с. 28].

Все вышеизложенное о филологическом понимании взаимосвязи и взаимообусловленности языка и культуры позволяет нам сделать вывод о том, что передаваемая тем или иным художественным текстом культурная информация, его «культурная составляющая» всегда предполагают необходимое и существенное корректирование со стороны исследователя в постановке проблемы, формулировке гипотезы, в выборе методологии.

В контексте современного филологического знания междисциплинарный анализ художественного текста, основанный на применении интегративного, многоуровневого подхода к его изучению, позволяет исследователю сквозь призму соответствующего литературно-художественного дискурса установить своеобразие данного художественного произведения как формы литературной коммуникации и как элемента культуры, проявляющееся, в том числе, в соотносении исследуемого объекта как с константами определенной культуры, так и культурологическим тезаурусом конкретного автора.

Заключение. Литературная коммуникация, как и всякая межличностная коммуникация, представляет собой диалог, взаимодействие автора и читателя. Диалогический характер литературной коммуникации обуславливает понимание коммуникативности текста в качестве его ключевого совокупного качества, поскольку все в тексте, согласно Н. С. Болотновой, «подчинено выражению авторской интенции, направленной на адресата» [2, с. 233]. В свою очередь, антропоцентрический характер филологического подхода к изучению художественного текста проявляется в акцентировании внимания исследователей на составляющих элементах эксплицируемой им культурной информации, осмысление которой содействует выявлению особенностей описываемой автором картины мира социума и личности в нем. Данные аспекты исследовательской проблемы находятся в центре проблематики современной филологии с ее традиционной направленностью «на читательское восприятие и сотворчество, на восприятие и усвоение особенностей кода, т.е. языка» [1, с. 3].

Применение интегративного, многоуровневого подхода к изучению художественного текста, объединяющего различные филологические методы, может быть обусловлено характером анализируемого художественного текста, его неоднослойностью, сложностью организации. В данном случае текст трактуется стимулом интеграции филологии [8]. Сопряжение различных методов филологического исследования либо их элементов в анализе художественного текста основано, на наш взгляд, на признании активной позиции читателя в литературной коммуникации и может стать одним из способов оптимизации языкового понимания текста на основе тех компонентов, которые в нем объективно существуют.

Список цитируемых источников

1. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд. — М. : ЛЕНАНД, 2016. — 448 с.
2. Болотнова, Н. С. Коммуникативная стилистика : словарь-тезаурус / Н. С. Болотнова. — М. : Флинта : Наука, 2009. — 384 с.
3. Жинкин, Н. И. Язык. Речь. Творчество / Н. И. Жинкин. — М. : Лабиринт, 1998. — 365 с.
4. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с.
5. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. — М. : ЧеРо, 2003. — 349 с.
6. Лихачев, Д. С. Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачев. — СПб. : Рус.-Балт. информ. центр «БЛИЦ», 1996. — 163 с.
7. Пименова, М. В. Концептуализация и объективация совести в языковых картинах мира / М. В. Пименова // Сиб. филол. журн. — 2003. — № 3—4. — С. 208—217.
8. Хроленко, А. Т. Основы современной филологии : учеб. пособие / А. Т. Хроленко. — М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. — 352 с.